

Единственное отличие заключалось в том, что он уже прожил тридцать с лишним лет, став лицемерным взрослым, способным скрывать все свои сильные эмоции глубоко внутри, притворяясь спокойным и невозмутимым.

Но Мэн Сяосин все еще был волчонком, ему не нужно было притворяться!

Когда он, в роли Мэн Сяосина, смотрел на Хэлянь Чэна, которого играл Мо Синчжи, и выпускал наружу свое истинное «я»... это чувство было невероятно освобождающим, одним словом — кайф!

Внезапно раздался свисток.

Это был сигнал к началу поединка.

Ляо Давэй не обращал внимания на то, что творилось с его противником. С ухмылкой на лице он тут же нанес мощный удар в лицо Мэн Сяосину!

Мэн Сяосин тут же отлетел в сторону.

Он перекатился по земле, из уголка рта потекла струйка крови, но он не потерял боеспособности, мгновенно вскочил на ноги и устремил взгляд на противника снизу вверх.

Ван Цзысяо пошевелил языком внутри правой щеки.

Затем слизнул кровь с уголка рта.

В этот момент его глаза были невероятно яркими.

Отлично.

Хотя ранее было сказано, что бой будет настоящим, обычно в кино настоящие удары подразумевают, что движения выглядят мощно, но сила прикладывается аккуратно.

Съемочный процесс делает сцены реалистичными, но на самом деле актер не получает серьезных повреждений.

Если бы Ляо Давэй был новичком, это было бы понятно — он мог не знать правил или не рассчитать силу.

Но, как знал Ван Цзысяо, он был выпускником школы боевых искусств, часто играл подобные роли и имел почти десятилетний опыт в этой сфере.

Если бы он не использовал хитрость, чтобы смягчить удар, и не «отлетел» сам, то мог бы потерять зубы или даже получить сотрясение мозга.

Это было сделано намеренно.

Не ожидал, что в первой же сцене своей актерской карьеры столкнется с такой подлостью.

Ляо Давэй смотрел на него с презрением. Хотя он не смог вывести его из строя одним ударом, но в следующий раз ему не уйти!

Не знаю, зачем режиссер хотел, чтобы он дрался с этим слабаком по-настоящему...

Но такое требование ему очень понравилось.

Получил деньги — выполняй работу.

К тому же, с такой внешностью, как у этого парня, и при этом удача дебютировать с важной ролью... это просто раздражает!

Сяо Лан сидел за монитором, не отрывая взгляда от крупного плана.

Отлично, именно такое напряжение он и хотел!

На ринге Мэн Сяосин и Ляо Давэй наконец начали двигаться.

На мгновение ему показалось, что он снова видит тот захватывающий бой между Ван Цзысяо и его отцом.

Конечно, этот поединок был далек от того уровня.

Ляо Давэй сильно уступал Ван Пэнчэну.

Мэн Сяосин был намного сильнее и полностью доминировал, но, похоже, он специально затягивал бой, чтобы сделать сцену более зрелищной. Бум! Бум! Бум! Победа, добытая таким образом, казалась еще слаще.

... Режиссер, ты слишком много думаешь, он просто хотел подольше поколотить этого идиота.

Сяо Лан крикнул:

— Снято! Идеально!

К тому времени Ляо Давэй уже не мог подняться, его лицо было красным и зеленым. Как только съемки закончились, его сразу увезли на машине скорой помощи, которая дежурила на площадке.

Ван Цзысяо посмотрел в одну сторону.

В прошлой жизни он выполнял множество опасных заданий, и даже после возвращения, когда все его способности уменьшились вдвое, он все равно был очень чувствителен к враждебным взглядам.

Там стоял молодой человек в такой же серо-зеленой тренировочной форме.

Увидев, что Ван Цзысяо смотрит на него, он быстро отвел взгляд и ушел.

Лицо кажется знакомым...

— Эй, брат Ся! — Ван Цзысяо вдруг быстро подошел к усатому парню, который стоял неподалеку, и окликнул его.

Его сцена была уже идеально снята, а вот Мо Синчжи задержал режиссер, сказав, что он переигрывал и подавлял Мэн Сяосина, поэтому нужно переснять несколько крупных планов. Честно говоря, Ван Цзысяо не только не сочувствовал ему, но даже хотел посмеяться. Ведь позже Мо Синчжи стал известен как актер с выдающейся игрой и внешностью! Ван Цзысяо был к нему равнодушен, но мужчины по природе своей соперники, и он был рад, что смог

сразу взять верх.

Но чтобы не оставлять у своего кумира слишком много негативных впечатлений, Ван Цзысяо тактично решил не наблюдать за этим.

Он не знал, что за его спиной взгляд Мо Синчжи был крайне странным.

Возможно, не только Сяо Лан был поражен безумной игрой Ван Цзысяо. Мо Синчжи был тем, кто вместе с ним погрузился в роль...

Он на мгновение действительно почувствовал, что его младший коллега каждой клеткой своего тела жаждет его, и это была непрерывная и страстная любовь.

Но как только режиссер крикнул:

— Снято!

Этот волчонок моментально вышел из роли, и его пламенные чувства исчезли, как приливная волна. Он даже подмигнул ему, улыбаясь немного глуповато.

А Мо Синчжи остался в подвешенном состоянии, чувствуя себя потерянным.

— Ван Цзысяо действительно должен был радоваться, что перед выходом на съемочную площадку он отключил шкалу уровня симпатии, которая могла бы его отвлечь. Иначе он бы почувствовал, как его сердце буквально взлетает от резких скачков.

— Брат Ся, поможешь с одним делом?

Наверное, этот парень чувствовал себя неловко, но Ван Цзысяо знал, что лучший способ избавиться от неловкости — это не притворяться, а попросить о помощи. Когда человек помогает, все сразу становится проще.

И действительно, как только Ван Цзысяо попросил о помощи, брат Ся тут же пообещал:

— Конечно, скажи, что нужно! Если смогу, сделаю!

— Я видел, как один парень в такой же форме смотрел на меня, будто хотел съесть. Не знаешь, что это за тип? — Он огляделся и быстро нашел того парня, тихо указав на него брату Ся. — Вон он.

Брат Ся внимательно посмотрел и засмеялся.

— Если бы ты спросил о ком-то другом, я бы не знал, но этого я знаю! — Он понизил голос. — Перед тем как ты вышел на сцену, все думали, что роль Мэн Сяосина достанется ему! Понял? Говорят, он в родстве с одним из инвесторов...

Закончив с делом, брат Ся внимательно посмотрел на Ван Цзысяо.

— Действительно, внешность обманчива! Брат, не обижайся, что я так прямо говорю, но кто бы мог подумать, что ты сразу возьмешь такую серьезную роль? Но я видел твою игру, прости за мою слепоту, у тебя точно большое будущее! Работай над актерским мастерством, будь осторожен, такая редкая возможность не должна быть упущена.

— Конечно, я постараюсь, — Ван Цзысяо все больше убеждался в том, что брат Ся — хороший

человек. — Брат Ся, ты знаешь, есть ли поблизости тренажерные залы?

— Хочешь заняться фитнесом? Я потом узнаю. Но скажи, ты ведь молодой, и не выглядишь таким уж крепким, как ты так хорошо дерушь? — Брат Ся напряг руку, показывая свои мышцы.
— У меня, кажется, больше мускулов... Нет, когда пойдешь в зал, я тоже пойду с тобой, а то так и жену не найду...

— Хорошо! Тогда я покажу тебе пару приемов!

Они обменялись контактами, и их отношения стали еще ближе.

Тем временем Мо Синчжи наконец закончил свои крупные планы, и съемочная группа перешла к следующей сцене. У Ван Цзысяо стало больше работы.

Сяо Лан был очень доволен Ван Цзысяо и даже попросил сценаристов написать для него несколько ярких моментов.

Съемки шли по хронологии: сначала сцены из детского дома, затем поезд на поезде, а потом прибытие в армию!

После долгого дня съемок группа разошлась около восьми вечера.

Обед был уже холодным: порция жареной свинины, жареная рыбка и тушеные овощи. Рис слипся в комок и выглядел совершенно неаппетитно.

Ван Цзысяо не хотел есть это, не только из-за вкуса, но и потому, что такая еда была нездоровой — слишком жирной и соленой. Система уже сделала его таким некрасивым, и если он не будет следить за собой, когда же он вернет свою прежнюю внешность?

— Не ешь это, я помню, что в нашем жилье есть плита, давай вернемся и приготовим что-нибудь получше.

Мо Синчжи смутился:

— Я не очень умею готовить... — На самом деле он никогда этого не делал.

— Ничего страшного, есть рецепты, просто следуй инструкциям, это легко!

Теперь они были соседями по комнате, и вместе вернулись в свое жилье, попросив у персонала две куриные грудки, два яйца, морковь, брокколи и пачку нарезанного хлеба.

<http://bllate.org/book/16623/1521660>